

В день переезда светило удивительно ласковое солнце, и сборы заняли совсем немного времени.

Новое жильё представляло собой комнату в восемь татами, поэтому Цугуми мог взять с собой лишь самое необходимое. С одеждой определиться было легко — мода никогда не была его приоритетом. А вот с книгами пришлось помучиться: эту я ещё перечитаю, эту вряд ли, но всё равно хочется оставить, а вот эту... придётся оставить.

- Цугуми, твоя комната - настоящая библиотека, - со смехом поддразнил его как-то Синдзи.

Воспоминания унесли его в их просторную двушку - общую гостиную-спальню и кабинет Цугуми. Вечно занятый работой Синдзи никогда не претендовал на личное пространство, разве что иногда брал книги с его полки.

Те самые стеллажи во всю стену когда-то выбрал Синдзи - модульные, простые, бесконечно универсальные, из скандинавского мебельного магазина. Прочные, рассчитанные на века, с возможностью докупать новые секции. Как и обещал тогда Синдзи, они продолжали расти, заполняя всё свободное пространство. Когда полки начали угрожающе прогибаться, он сказал:

- Что ж, возможно, нам пора подумать о собственном доме.

Это было около года назад. Синдзи доказывал, что платить почти двести тысяч иен за аренду - расточительно, что выгоднее купить. Спросил мнение Цугуми, и тот, конечно, не возражал.

- Но ты же всегда говорил, что предпочитаешь удобство квартир.

- А тебе нравятся тихие места, верно? К тому же, я хочу собаку.

- Я бы предпочёл кошку. Как думаешь, они уживутся?

- Если взять их одновременно ещё малышами, всё будет хорошо.

«Как же мы были тогда счастливы...» - подумал Цугуми, сидя на знакомом диване. Даже этот диван они выбирали вместе прошлой осенью. «Хватит, - одёрнул он себя. - Если копаться в прошлом, всё нахлынет разом». Но чем глубже он копал, тем пустее становилось внутри.

Большую часть мебели он оставил - Синдзи сказал, что разберётся с ней. И всё же пространство казалось зловеще пустым. Без людей квартира словно перестала дышать. Весеннее солнце заливало комнату с балкона, превращая её в яркое, безжизненное кладбище.

«Я ничего не чувствую».

Цугуми ощущал себя выжженной пустыней. С тех пор как он стал писателем, всё, что он видел и чувствовал, – хорошее и плохое – было связано тончайшими нитями со словами, которые он потом плел в тексты. Но теперь этих нитей не стало. Не осталось связи ни с историями внутри, ни с внешним миром.

Не было никакой связи.

Силы окончательно оставили его, и он снова опустился на диван. Слез не было. Его отношения с Синдзиом были тесно переплетены с повседневной жизнью, а жизнь – с творчеством. Стоило дернуть за одну нить, как остальные стали расползаться. Десятилетняя связь оборвалась. Мысль о том, чтобы начинать всё с нуля, повергала в отчаянье ещё до любой попытки собраться с силами. Всё казалось бессмысленным.

Когда он в очередной раз уставился в потолок, раздался звонок в дверь. Его плечи дернулись.

Поднявшись, Цугуми подошёл к домофону.

- Цугуми-сан, это Сакутаро. Я пришёл.

Энергичный голос Сакутаро слегка оглушил в тишине комнаты.

Они обменялись контактами после недавней встречи, и, когда Цугуми определился с датой переезда, Сакутаро сам предложил помощь. Цугуми пытался отказаться, считая, что уже достаточно ему обязан, но тот настоял: мол, для него такие переезды – часть работы.

- Отличный денёк, правда? Идеально для переезда.

Сегодня Сакутаро был в поношенной рубашке и шортах – явно подобранных для такого случая. И всё же, несмотря на повседневность, он не выглядел неряшливо – возможно, спасали элегантные тёмно-синие палубные туфли. Такое сочетание непринуждённости и изысканности показалось Цугуми очень в его духе.

- Что ж, сделаем всё в один заход!

Сакутаро излучал энтузиазм, но вещей у Цугуми было немного: тумба под телевизор, компьютерный стол, стул, три книжных стеллажа, диван и несколько коробок с книгами и бытовыми мелочами.

- И это всё? А где вы планируете есть?

- Думал потом купить складной столик.

- Тогда заедем в магазин товаров для дома. Он далековато, я подвезу.

Цугуми решил принять предложение. Рядом же стоял элегантный современный обеденный стол - на четверых, за которым Синдзи иногда работал по вечерам. В комнате оставались диван, большой телевизор и другие приметы прежней жизни, но Сакутаро ничего не стал комментировать.

- Отлично, поехали!

Ловко закрепив вещи верёвками в кузове пикапа, Сакутаро запрыгнул на водительское место и завёл мотор. Цугуми устроился рядом и кивнул.

- Вы, наверное, удивитесь - дом довольно старый.

- Я привык к старым домам. Когда жил с отцом, мы всегда... ой, простите.

Неловко замявшись, Сакутаро тихонько усмехнулся.

- Цугуми-сан, вы - неожиданный человек.

- В каком смысле?

- Ну, глядя на ваш утончённый стиль, можно подумать, что вы более... скованны. А вы, не знаю, такой спокойные. Как добрый талисман. Это мило.

- Мне часто говорят, что я медлительный.

- Ну, можно и так сказать.

Они рассмеялись одновременно, и с этого момента разговор пошёл легко.

Хотя комплименты смущали Цугуми, Сакутаро всегда умел разбавить их лёгкостью, и общаться с ним было просто. Для человека, не слишком сильного в коммуникации, такая непринуждённость казалась волшебной. Цугуми невольно вспомнил Синдзи. Тот как партнёр мог быть упрямым и эгоистичным, но в работе - настоящим виртуозом общения.

«Неужели Сакутаро в чём-то похож на Синдзи?»

Не дав мысли зайти дальше, Цугуми слегка потрянул головой, словно стряхивая наваждение. И тут он заметил в кармане двери блокнот, похожий на тот, что был у Сакутаро в парке, но другой.

В прошлом стояла дата «2014.04.12», а в этом - «2014.04.13». Как можно исписать целый блокнот за неделю? Цугуми задумался, не взвалил ли он на плечи слишком занятого человека, и почувствовал лёгкий укол вины.

«Наверное, я кажусь ему ненадёжным...»

Сознательно выпрямив спину, он напомнил себе: с сегодняшнего дня он сам по себе. «Нужно держаться. Будь сильным. Будь сильным...»

Пока он мысленно повторял эту мантру, грузовик остановился.

- Приехали. Вот ваша квартира.

<http://bllate.org/book/12909/1133864>